

СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ

Голушко Т.К.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
tat-golushko@yandex.ru

Система высшего образования, как одного из ведущих общественных институтов, постоянно претерпевает определенные изменения, соответствующие динамике экономических, политических, культурных и социальных процессов. При этом содержание образования, используемые средства и формы обучения всегда были нацелены на разрешение ряда противоречий, возникающих в процессе обучения и воспитания, а именно:

- противоречия между безграничным объемом накопленного человечеством знаний и ограниченностью образовательных программ;
- несоответствия содержания учебного материала формам и средствам их трансляции;
- расхождения между общественной обусловленностью содержания образования и индивидуальными потребностями личности обучающегося, особенностями усвоения и др.

Поэтому, наряду с традиционными, все чаще появляются новые формы построения образовательного процесса, отличающиеся как способом получения образования (например, самообразование, обучение частичного времени, система открытого обучения), так и количеством образовательных учреждений, в которых обучающийся проходит одну образовательную программу (одна образовательная программа – одно образовательное учреждение, одна образовательная программа – несколько образовательных учреждений) [1]. Объединяя в себе преимущества различных форм построения образовательного процесса и используя ряд возможностей информационных технологий, все больший интерес в последнее время вызывает сетевая форма реализации образовательных программ. Однако анализ нормативной базы и научной литературы, посвященной вопросам разработки и реализации образовательных программ в сетевой форме, показывает, что руководящий и профессорско-преподавательский состав большинства вузов с большой осторожностью относится к данному нововведению.

Во-первых, зачастую происходит подмена, казалось бы, синонимичных понятий «сетевая форма обучения», «сетевая форма реализации образовательных программ», «сетевое обучение», «дистанционное обучение», «электронное обучение». Многие исследователи, говоря о сетевом взаимодействии, подразумевают совместную учебную деятельность автономных участников посредством электронного диалога, воспринимают Networked learning как обучение, построенное на свободном доступе к образовательным ресурсам, на сотрудничестве посредством глобальных, социальных сетей [2-5].

На самом деле понятие сетевой формы реализации образовательных программ как формы «организации обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций» достаточно четко прописано в методических рекомендациях по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ и подразумевает заключение договора между организациями, закрепляющего «требования к образовательному процессу, к материально-техническому обеспечению, к способу реализации сетевого взаимодействия» [6].

Во-вторых, основные нормы, регулирующие образовательные отношения при реализации сетевого взаимодействия, изложенные в статье 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», не прописывают четкий механизм действий, оставляют за вузами самостоятельное решение ряда существен-

ных вопросов, в результате чего часть из них остается непроработанной, а часть содержит противоречивые решения в соответствующих локальных нормативных актах вузов-участников сетевого сотрудничества [7].

Да, в законе указаны виды организаций, имеющих право на реализацию сетевых образовательных программ, перечислены обязательные пункты договора, определяющего основы сетевого сотрудничества (вид образовательной программы, статус обучающихся, условия и порядок осуществления образовательной деятельности по образовательной программе, выдаваемые документ или документы об образовании, срок действия договора, порядок его изменения и прекращения); тем не менее, множество организационных моментов вузы устанавливают самостоятельно.

Например, зачастую локальные нормативные акты содержат ряд разногласий в вопросах порядка зачета одной образовательной организацией результатов освоения обучающимся дисциплин (модулей), практики в других организациях-партнерах сетевого взаимодействия, учета особенностей освоения образовательной программы в сетевой форме при условии обучения по индивидуальному плану (в том числе ускоренному обучению), решения социальных проблем (оплата переезда, условия пользования лечебно-оздоровительной инфраструктурой, предоставления общежития в период освоения сетевой образовательной программы в организации-партнере и т.п.) [8].

Нередко руководство вузов вообще не осознает необходимость перехода к новой форме обучения: зачем искать что-то новое, «ломать» налаженный учебный процесс, если и так все хорошо? Бывает и так, что вуз не видит подходящего вуза-партнера: тому, с кем хотелось бы наладить сетевое сотрудничество, нечего предложить взамен, а образовательные программы (или модули), которые можно было бы предложить для сетевого обмена, не находят заинтересованную сторону. Поэтому чаще всего координаторами и партнерами программы становятся национальные исследовательские институты и университеты федерального значения. Например, Южный федеральный университет только за 2015 г. заключил договоры о сетевом взаимодействии по 8 направлениям подготовки магистратуры («Прикладная математика и информатика», «Экономика», «Туризм», «Психолого-педагогическое образование», «История», «Менеджмент», «Специальное (дефектологическое) образование», «Юриспруденция»), однако все они оформлены с другими федеральными университетами (Северо-Кавказским, Сибирским, Казанским (Приволжским), Крымским, Балтийским и Дальневосточным), которые, в свою очередь, выступают координаторами ряда других сетевых образовательных программ совместно с ведущими вузами страны и мира.

Одной из серьезных проблем, существенно затрудняющих распространение сетевой формы реализации образовательных программ, является предоставленная государственным образовательным стандартом высшего образования академическая свобода в вопросе содержания образовательных программ. С одной стороны, данная свобода позволяет производить самостоятельную компоновку учебных планов, учитывающих запросы работодателей, потребности региона, междисциплинарный характер каждого конкретного профиля, с другой – следует констатировать отсутствие единообразия образовательного процесса в России. Так, учебные планы одной и той же образовательной программы, реализуемой в двух различных вузах одного региона (и даже одного города), существенно отличаются набором и наименованием дисциплин, количеством часов, отведенных на их изучение, распределением по семестрам, построением учебных графиков, не говоря уже о разнице в кадровом, информационно-библиотечном, материально-техническом обеспечении и др. Следовательно, проектирование и реализация образовательной программы в сетевой форме предполагает серьезный объем работы на подготовительном этапе. Если же говорить о выходе на международный рынок образовательных услуг, то число подобного рода проблем значительно увеличится.

На самом деле реализация сетевых образовательных программ является серьезным шагом к переходу вуза на новый уровень развития за счет использования лучших практик

профессионального образования; к разработке более эффективных, инновационных моделей организации образовательного процесса на основе конкурентного сотрудничества, к включению вуза в единое научно-образовательное пространство. Кроме того, это способствует сохранению или расширению контингента, обеспечению учебного процесса квалифицированными педагогическими кадрами, рациональному использованию ресурсной базы, повышению академической мобильности преподавателей и студентов, дополнительным внебюджетным вливаниям, если сетевая образовательная программа реализуется по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Несомненно, не каждый студент способен преодолеть повышенный уровень требований, возникающий в связи с освоением сетевой образовательной программы, в том числе и в решении дополнительных финансовых вопросов, но он должен осознавать, что такая форма обучения имеет целый ряд преимуществ.

1. Поступая в конкретный вуз и останавливаясь на конкретной образовательной программе, абитуриент в определенном смысле ограничен в своем выборе. Сетевая форма позволяет значительно расширить спектр доступных образовательных программ, дает возможность получения образования более высокого уровня по уникальной образовательной программе, как правило, междисциплинарного характера; сетевая образовательная программа, по своей сути, направлена на формирование особых, уникальных компетенций, что свидетельствует о совершенствовании подготовки специалистов, повышении ее качества.

2. Получение образования в сетевой форме не только предоставляет студенту возможность комплексной подготовки по интересному профилю, но и открывает доступ к образовательным, материальным и кадровым ресурсам иных организаций профессионального образования, а также научных, производственных, медицинских, организаций культуры и др. Например, используя в образовательном процессе интеллектуальную базу и технические средства научных и учебно-исследовательских центров, центров коллективного пользования научным оборудованием, технопарков и бизнес-инкубаторов, вуз в большей степени обеспечивает практико-ориентированное обучение своих студентов, формируя их деловые качества, повышая востребованность выпускников на рынке труда.

3. Анализ существующей практики реализации сетевых образовательных программ показывает, что определенная часть учебных модулей переведена в формат дистанционного обучения. Тем не менее, как уже было отмечено выше, сетевое обучение, в данном случае, не является аналогом дистанционного, следовательно, подразумевает не только аудиторные занятия в собственном вузе и онлайн-лекции профессоров нескольких вузов сразу, но и посещение вуза-партнера, «погружение» в иную образовательную среду, общение с преподавателями, использующими иные подходы в педагогической деятельности. Следовательно, здесь уже можно говорить о развитии личностных качеств будущих специалистов, компетенций устной и письменной коммуникации, в том числе и на иностранном языке.

4. Выбор студентом сетевой образовательной программы изначально подразумевает выбор индивидуального учебного плана и программы обучения, самостоятельную компоновку обучающих модулей, измененный набор накопительно-рейтинговых показателей, т.е. возможность построения собственной образовательной траектории. Это, бесспорно, создает определенные адаптационные трудности и требует от студента большей ответственности, самостоятельности, мобильности, но при этом позволяет учесть индивидуальные потребности личности, сделать обучение действительно дифференцированным.

5. Одной из форм сетевого сотрудничества может быть получение студентом образования по двум учебным планам двух различных вузов, при котором часть учебных дисциплин засчитывается обоими вузами, а часть – реализуется совместно (например, выпускная квалификационная работа для бакалавриата или научно-исследовательская работа для магистратуры). В этом случае «продолжительность обучения в каждом вузе должна составлять не менее 40% нормативного срока освоения образовательной программы, об-

щее увеличение трудоемкости не превышает 25% в год» [9, с. 5], а студент по итогам обучения получает два диплома.

Перечисленные особенности сетевой формы реализации образовательных программ профессионального образования, конечно, не исчерпывают весь перечень преимуществ и недостатков их внедрения как с позиции вуза, так и с точки зрения студента, хотя уже сейчас предложен ряд мер, способствующих решению возникающих при этом проблем: выделение квоты для приема студентов на сетевые программы, учет при выделении финансирования вузов затрат на сетевые технологии, создание единой открытой информационной базы сетевых образовательных программ, разработка критериев оценки их эффективности и пр. И пусть предлагаемые пути пока не имеют конкретных механизмов реализации, тем не менее, продвижение в данном направлении, несомненно, способствует повышению конкурентоспособности каждого конкретного вуза-участника сетевого взаимодействия и модернизации российского образования в целом.

Литература

1. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007.
2. Соколова А.С. Сетевое обучение и компетентностный подход в образовательной системе современной России // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 7. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://nauka-rastudent.ru/31/3573/>
3. Ковальская Е.П. Формы реализации технологии сетевого обучения в преподавании иностранного языка в вузе // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 1. С. 47-51.
4. Сысоев П.В. Перспективы и проблемы реализации сетевых образовательных программ // Язык и культура. 2015. № 3. С. 116-125.
5. Хольнова Е.Г. К вопросу о соотношении дефиниций «дистанционное обучение», «сетевое обучение», «электронное обучение» // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. СПб. 2016. С. 19-21.
6. Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ» Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185451/
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Режим доступа. URL: <http://base.garant.ru/70291362/>
8. Бажин К.С., Симонова Г.И. Обучение студентов с использованием сетевых форм: опыт и проблемы взаимодействия образовательных организаций // Образование и саморазвитие. 2015. № 2. С. 40-46.
9. Весна Е.Б., Гусева А.И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10934>